VI Красноярский экономический форум как зеркало кризиса

Запоздалые признания

В конце прошлой недели в Красноярске прошел VI Красноярский экономический форум. Помпезного мероприятия не получилось – не те времена. Число гостей сократили почти втрое. Значимость события поубавило то, что его не почтили присутствием ожидаемые и объявленные первый вице-премьер Игорь Шувалов и министр экономического развития Эльвира Набиуллина.

(Начало на стр. 1) См. на обороте

но выстроить экономические связи. Сначала поддерживали банки, теперь – крупные корпорации.

Аргументы вполне убедительные: в этих корпорациях работает много людей, тем не менее общая ситуация продолжает усугубляться, рычагов, с помощью которых можно было бы остановить негативное развитие, пока нет. Точки перелома, точки роста в действиях правительства не просматривается.

И на форуме это проявилось достаточно ярко. Разговор шёл о том, как спасаться с тонущего корабля, называемого экономикой. Как сохранить более-менее социальную стабильность, не вызвать в обществе социальные потрясения.

Весело, интересно прошла молодёжная программа форума. К этой части форума можно относиться вполне позитивно. Ребята высказывали смелые идеи, проекты. Сам факт участия молодых, их заинтересованности говорит о неких перспективах. Примечательно, что государство официально обратилось к мнению молодых.

Но следующий день форума показал, что общая ситуация остаётся малоперспективной.

Первая дискуссия была посвящена малому и среднему бизнесу, инструментам государственной политики в поддержке малого и среднего предпринимательства. В самом содержании этой дискуссии царил хаос, неопределённости. Ведущие не создали вариантов: следовало бы рассмотреть две-три концепции развития. Этого не произошло, в итоге: что надо делать, как довести до реализации меры преодоления кризиса – все это осталось в подвешенном состоянии.

Мало того, организационная сторона была не идеальной. Перед началом всем раздали бирки – кому куда идти, – но потом в зал пришло столько много народа, что многие участники дискуссии стояли, не нашлось места даже министрам краевого правительства.

Второе очень серьёзное мероприятие – так называемый мозговой штурм на тему «Красноярский край – банк антикризисных идей».

Это вполне объяснимо. Наш регион, по мнению правительства, передовой, с серьёзными программами.

Но почему тогда на пленарном заседании говорили в основном одни москвичи? Дали слово нескольким красноярским предпринимателям, которые сформулировали свои проблемы, а маленькие и большие доклады, комментарии – все это было уделом столичного истеблишмента.

В самих выступлениях, в заставках, в комментариях ведущего – ныне руководителя исследовательского центра, опытного экономиста, в прошлом зампреда Центробанка России С. В. Алексашенко – было много противоречий, но акценты в ряде выступлений вырисовывались очень чётко: рынок лучше любого государства. Хотя весь разговор крутился вокруг того, чтобы выяснить: а какие же меры это любое государство должно все-таки предпринять, чтобы спасти рынок, рыночные отношения, субъекты этого рынка. Но при этом в дискуссии все время звучали оговорки: эта мера принимается с перегибом, эта мера – плохая, нельзя допускать чрезмерного влияния государства в экономике, и даже там, где совершенно очевидны положительные меры со стороны государства, диалога не получалось.

Похоже, что определённый тон на форуме задавали отстранённые от высших должностей представители монетаристской элиты.

Куда-то ушла система дискуссий о том, что явилось первопричиной кризиса, почему все так получилось. Совершенно мало и практически без постановки серьёзных вопросов, без выводов, без комментариев обсуждалась тема финансовых спекуляций, когда ярко видна в действии классическая формула Маркса «товар–деньги–товар». В США она превратилась в уродливое «деньги–ценные бумаги–деньги». Тот факт, что сегодня в Соединённых Штатах всего лишь 11 % валового продукта – это производство, не был в центре внимания. Наверное, и потому, что и у нас в России ситуация такая же. Не обсуждалась тема: как могло получиться так, что у нас сегодня руководители крупнейших корпораций получают 75-125 миллионов рублей в год, в среднем банке среднестатистический работник имеет доход до 10 миллионов.

Некорректное поведение представителей финансово-промышленных групп, их иждивенческое отношение к государству не нашли места при обсуждении проблем.

Дискуссия на первом этапе закончилась ничем. Предложения красноярцев о развитии производства, поддержке региональных банков, а не тех банков, которые назанимали денег за рубежом, были отнесены в область неопределённых ожиданий.

Ударным моментом стали так называемые панельные дискуссии по различным направлениям. Поскольку на форуме были представители других территорий Сибирского федерального округа, возможности выступать красноярцам были ограничены. Центром дискуссии о финансах была тема «плохих долгов» – она ведущих интересовала больше всего. Прозвучали такие сентенции. Банк получил от государства деньги, но зачем он будет отдавать предприятию, если нет уверенности, что предприятие их вернёт.

Вся дискуссия прошла в поисках ответа на вопрос «что делать?». К сожалению, ответа на этот вопрос так и не прозвучало, как и не стало ясно: кто должен нести ответственность за неэффективное использование чрезвычайного государственного резерва.

Общая концепция поддержки крупного капитала прорисовывалась достаточно чётко. То, что сегодня государство не берёт на себя ответственность за меры, которые заставили бы банкиров действовать в рамках общественных интересов, тоже стало очевидным.

Президент США Обама заявил: банки или корпорации, руководители которых получают более 500 тысяч долларов в год, могут не рассчитывать на поддержку государства. У нас такого пока нет…

Были подведены предварительные итоги форума. Но уже сегодня можно сделать вывод: у правительства нет ни чёткой концепции вывода страны из кризиса, ни механизма, позволяющего эффективно использовать каждый рубль Центробанка.

Общий результат такой: мы не были готовы к кризису, и сейчас, получив горькие уроки, дороги не нашли. Бюджет будет секвестироваться, малый бизнес остается в сложной ситуации, и процесс его возрождения – дальние перспективы.

Конечно, сам форум принёс возможность широкого общения, привлёк молодёжь.

Выступление губернатора Хлопонина относительно наших проблем – это хорошо, что стали признавать кризис. Но если бы такое признание прозвучало в сентябре… Тогда было бы время для принятия мер. Плохо то, что, признавая наличие кризиса, не говорим, как из него выбираться.

Плохо то, что не привлекаем население к участию в серьёзном разговоре, все кризисное время не информировали людей о реальном положении дел.

Это еще один повод утверждать, что доверия народа к правительству нет.

Более того, многие считают, что в отдалённой перспективе Россия выправится не за счёт эффективной экономической политики, а за счёт своих хоть и разворовываемых, но масштабных природных ресурсов.

www.prima-tv.ru

Мне довелось познакомиться с одним из зарубежных гостей форума. Французский журналист, Бенжамэн Кенель, корреспондент газет Le Soir, La Croix, La Tribune de Geneve, о Красноярском форуме:

– Меня удивило, что некоторые каналы, рассказывая о форуме, давали слово только тем людям, которые придерживаются правительственной точки зрения. Была очень интересная дискуссия, на которой много критиковали правительство, критиковали антикризисные меры. Но ничего из этого по телевизору не показали. Много критики было по поводу того, что государство дало деньги олигархам, а не направило средства в реальный сектор бизнеса. Но и это попало под цензуру. В России надо развивать гражданское общество.

Конечно, организаторы форума заверяли, что принимают критику, что передадут замечания Путину, что критика помогает. Влияние прессы минимальное, но это лучше, чем ничего.

На вопрос, верит ли он, что Россия выйдет из кризиса, Бенжамэн ответил дипломатично сдержанно:

– Кризис будет длинным. Путин говорит, что до конца года станет виден свет в конце тоннеля, но эксперты считают, что на это уйдёт два-три, а то и четыре года…

Записал
Александр КОЗЫРЕВ.

Важно понять, куда надо идти дальше

Участником форума был депутат фракции КПРФ Государственной думы, член Комитета по финансовому рынку, кандидат экономических наук Алексей БАГАРЯКОВ. Накануне форума он встретился с руководством крайкома КПРФ и дал интервью газете «За Победу!».

(Начало на стр. 1)

и то наши компании заложили свои активы на Западе, чтобы получить кредит. И когда доллар начал резко расти, потребность в нашей продукции стала падать, западные банки стали требовать с наших компаний деньги. И государство было вынуждено, чтобы не потерять собственность, средствами из госрезервов погашать долги корпораций, компаний. Итог такой недальновидной политики – громадный дефицит государственного бюджета, с которым мы вступили в новый год. Он составляет порядка 8 процентов. Это оценки правительства. Фракция КПРФ Государственной думы считает, что дефицит будет около 12 процентов. Безработица, по официальным данным, составляет 1,8 миллиона человек. По нашим данным – около 5 миллионов человек, к концу года ряды безработных будут насчитывать 10–12 миллионов человек. Это страшные цифры. Правительство просто не знает, что происходит в стране и как справляться с последствиями кризиса.

Это первый форум, который проходит в неблагоприятных условиях кризиса. Сочинский форум, который был летом, когда еще все было хорошо, не в счёт.

Важно разработать четкие концепции, понять, куда надо идти дальше.

Важно понять, правильно ли вело себя государство по отношению к частному бизнесу и госсектору, каково состояние на рынке труда.

Представительство будет большое: крупные деятели бизнеса и политики, депутаты разных уровней. Но прорыва ожидать трудно. Чего-то нового не будет. Потому что власть в стране узурпировала всё. И, к сожалению, свободной мысли нет места. Здравые идеи пресекаются на корню. Наша позиция в корне отличается от позиции правительства. Мы настаиваем на сохранении социальных программ. Правительство вроде на словах поддерживает, но на самом деле мы видим, что происходит с тарифами на услуги ЖКХ, с ценами на продукты питания и товары первой необходимости.

– И поэтому слово оппозиции на форуме мы не услышим?

– Мы надеемся, что какие-то предложения мы сможем сформулировать и озвучить, но это только надежда. Власть боится оппозиции, опасается, что оппозиция говорит правду. Но истина – на нашей стороне. КПРФ не раз предупреждала, что такая политика заведёт страну в тупик. Так и случилось.

– Расскажите о работе комитета, в который вы входите.

– Это Комитет по финансовому рынку. Мы держим руку на пульсе экономики страны. Комитет не однородный, в нём 16 человек, из них 2 – коммуниста, 3 – депутаты от ЛДПР, 2 – от «Справедливой России», остальные – от «Единой России».

– При таком политическом разнообразии удаётся найти общую точку зрения?

– Сложно, но удаётся. Коммунисты, ЛДПР, «Справедливая Россия» часто вместе голосуем против непопулярных мер. Последняя инициатива – выделение Внешэкономбанком 175 миллиардов на поддержку фондового рынка. Мы просто были шокированы такой щедростью государства. Выделены огромные средства, а рынок еще подешевел. Коммунисты были категорически против. Мы были против уничтожения малых банков. Ведь правительство много говорит о поддержке малого бизнеса, реального сектора экономики. Но слова расходятся с делом. Приняты поправки в законодательство о Центральном банке. Теперь у банков, чей капитал не превышает 90 миллионов рублей, а в следующем году – 180 миллионов, будут отзываться лицензии. Более 300 банков будут уничтожены. А это потеря примерно 50 тысяч рабочих мест.

Не так давно фракция КПРФ голосовала против постановления правительства об антикризисных мерах. Избиратели должны знать: правительство будет отчитываться перед Думой не реже, чем раз в квартал. Причем отчитываться должен Путин как глава правительства и все ключевые министры. Но все свелось к такой схеме: приходит премьер Путин, делает доклад, потом – выступления министров. Никаких обсуждений. Два-три вопроса от фракций – и всё! Это простая констатация фактов, с чем депутаты-коммунисты согласиться не могут. Мы настаиваем на полномасштабном отчёте, с привлечением к ответственности виновных, мы считаем, что такое обсуждение должно стать поводом для обозначения проблем и средством, позволяющим сделать так, чтобы проблемы больше не возникали. Но в такой позиции мы остались в меньшинстве.

– А как бы вы могли сформулировать антикризисную программу КПРФ, чтобы она стала понятной каждому?

– Прежде всего, КПРФ выступает не за полномасштабную – всего и вся – национализацию. Тут наши оппоненты нас перевирают. Мы не за передел собственности. Но нельзя согласиться с тем, что делает правительство. Огромные бюджетные средства разворовываются, используются неграмотно, неэффективно. И за это никто не несет никакой ответственности! КПРФ выступает категорически против курса, который проводит финансово-экономический блок правительства во главе с Кудриным и Игнатьевым – эти меры губительны для страны. Мы предлагаем ограничить рост тарифов – разными методами, в том числе за счёт продажи неэффективных активов. У нас есть предложения по искоренению или ограничению роста безработицы, но у министерства Голиковой – своя точка зрения, а правительство, повторю, не осознает всех масштабов кризиса, который обрушился на страну.

Многие россияне знают, что такое обивать пороги биржи труда, как унизительно мало пособие по безработице, какое нищенское существование влачат пенсионеры-старики. Мы предлагаем не выдавать кредиты всем бизнесменам подряд, надо просто национализировать собственность, которая управляется неэффективно. Мы были против разрушения энергосистемы. Когда она была единой – была управляемой. Но к нашему мнению не прислушались. Раздробленная энергосистема пагубно сказалась и на тарифах, то есть на каждом из нас.

Мы продолжаем настаивать на том, чтобы государственные средства выделялись не на поддержку фондового рынка, а направлялись в реальный сектор экономики: прежде всего – на дороги, социальное жильё, поддержку строительного комплекса.

Но правительство тратит деньги на выкуп западных долгов и поддержание олигархических структур. За последнее время якобы в экономику влили 2 триллиона рублей, но в итоге эта астрономическая сумма оказалась на фондовом рынке, а курс доллара вырос.

Ни премьер-министр, ни президент не могут понять, что произошло.

Теперь с опозданием создали список почти 300 стратегических предприятий, которые напрямую будут получать деньги от государства. Но где же вы были раньше? Куда все-таки делись 2 триллиона? Ответа на эти вопросы мы так и не услышали.

– Расскажите о последнем эпизоде в Думе, когда депутаты потребовали отставки Чубайса.

– На часе правительства были сделаны выводы, что промышленность находится в жесточайшем кризисе. Выступил Сергей Чемезов, генеральный директор государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии». В эту систему передано примерно 400 крупнейших предприятий страны. Примерно треть из них признаны банкротами, еще треть находится в предбанкротном состоянии. Чемезов признал, что кредит в современной России взять невозможно, политика Кудрина–Игнатьева по повышению ставки рефинансирования губительна для экономики. Чемезов открыто сказал: если кредиты будут выше 10-12 процентов годовых, то наша экономика придёт в ступор. На этом же часе наша фракция потребовала, чтобы глава корпорации нанотехнологий Анатолий Чубайс ушёл в отставку. Он имеет непосредственное отношение к дефолту 1998 года. А если вспомнить о залоговых аукционах, то это было начало как раз той самой коррупции, с которой мы сегодня безуспешно боремся. Чубайсу доверили направление, которое должно стать прорывом. На корпорацию Чубайса государство выделило 130 миллиардов рублей. Но оказалось так, что эти деньги пошли не на развитие науки, а направлены в фондовый рынок. Мы можем просто потерять эти средства. Но мы требуем не только отставки Чубайса, но и всего экономического блока правительства.

Беседовал Александр
КОЗЫРЕВ.
Фото автора.

Качество государства: это политический кризис

Долго я полагал, что знаменитая формула спикера Госдумы Бориса Грызлова «парламент не место для дискуссий» станет вершинным достижением российских политических благоглупостей. Тем более что автор в прошлом году творчески развил ее, утверждая, что «реальная точка зрения народа формируется во внутрипартийных дискуссиях "Единой России", в то время как межпартийные дебаты в Госдуме – это скорее политическое шоу, показ своих позиций перед своими избирателями, нежели выработка какой-то будущей позиции, т. е. позиции, которая будет принята».

Я-то думал, что выдавать мнения партии за мнение народа ушло в прошлое с известной 6-й статьей советской Конституции. Позже я понял, что поспешил, увидев, как один из руководителей «Единой России» — Вячеслав Володин – прокомментировал продление полномочий президента и депутатов. Он сказал, что теперь власти России смогут работать, «не отвлекаясь постоянно на подготовку к выборам». Даже лидерам КПСС никогда не приходило в голову так цинично опускать избирателей. Когда мир погружался в глубочайший экономический кризис, российские власти в срочном порядке принимали поправки, увеличивающие сроки своего пребывания у руля. Это ярче, чем любые слова, демонстрирует их реальный приоритет.

Именно поэтому ими также вдалбливается в общественное сознание идея необходимости возврата государства в экономику, без чего нельзя преодолеть нынешний экономический кризис. Мне кажется, это опасная идея для России. С одной стороны, действительно, во всех странах с развитым рынком идет сегодня разговор об изменении роли государства в экономике. Пакет стимулирующих мер, который продавил через конгресс США Барак Обама, многие называют самым социалистическим законом в истории Америки.

Но, с другой стороны, тут речь идет о рыночных государствах, о том, что в предыдущей модели экономического развития, которая сегодня и попала в кризис, государство принципиально уходило из экономики. При этом все такие дискуссии идут здесь в режиме жесткой политической конкуренции. В России так никогда не было. Государство вообще никогда не отпускало экономику, активно формировало ее под себя, создавало карманных олигархов, руководило ею напрямую, используя административные методы. В России государство упорно создавало не свободную рыночную, а неокомандную экономику, обслуживающую вертикаль власти, обеспечивающую безбедное и политически стабильное, неконкурентное существование самих государственных структур. Оно создало именно ту экономику, которую изначально и хотело создать. Без конкуренции, законов и общественного контроля. Негосударственной экономики в России, по сути, вообще нет. Поэтому вину за нынешний кризис надо возлагать не просто на мировую экономику, которая, конечно, усугубляет ситуацию в России, а на российское государство. Ситуацию в стране нельзя определять как экономический кризис. Это настоящий политический кризис, вызванный провалом неэффективной модели управления, отсутствием политической и экономической конкуренции, монополизацией власти. Если на Западе это действительно кризис рыночной экономики, то в России это кризис, вызванный бездарной имитацией такой экономики.

Это провал централизованного государства Владимира Путина, которое создало свою полностью управляемую из Кремля политически неконкурентную среду, а также сверхцентрализованную, беспредельно коррумпированную экономику, где право частной собственности носит настолько эфемерный характер, что в стране нет более запуганных и политически лояльных людей, чем люди с собственностью. Государство, по сути, владеет экономикой и политикой России. Впервые в истории России те люди, которые ею монопольно управляют, одновременно являются ее монопольными собственниками. Они ее никому не отдадут.

Их задача проста и заключается в том, чтобы после выхода из кризиса такая ситуация не изменилась, а они продолжали бы не менее монопольно управлять и владеть страной. Именно поэтому они и произносят заклинания о том, что приватизированное ими государство является якобы главным инструментом вывода страны из кризиса. Его роль, мол, должна даже увеличиваться. Когда в странах Запада сегодня говорят о роли государства в экономике, речь идет никоим образом не о механическом увеличении государства в ней, а о путях резкого повышения эффективности его участия в управлении рынком. Не о количестве государства идет речь, а о его качестве. В России же упорно навязывается вопрос об увеличении масштабов плохого государственного управления экономикой. Но ведь именно это неэффективное и коррумпированное государство является главной причиной того, что национальная экономика страны оказалась фундаментально неконкурентоспособной. Из-за него страна осталась полностью зависимой от мировой конъюнктуры, не смогла создать новые типы продукции, которые можно было бы экспортировать, не создала брендов мирового уровня. Увеличивать роль такого провального государства в экономике страны — это преступление, это значит заведомо продлевать ее неконкурентоспособность и на послекризисный период, делать россиян, с одной стороны, опять заложниками цен на энергоносители, а с другой — заложниками коррумпированных чиновников. Без структурной реформы государства нельзя успешно вывести страну из экономического кризиса. Без создания реальной конкурентной среды в стране из кризиса России не выйти. Именно об этом не хотят говорить российские власти, так как «их государство», очевидно, такой конкуренции не выдержит, ибо оно способно существовать, лишь «не отвлекаясь на выборы» и подменяя «реальную точку зрения народа» позицией «Единой России». Хватит ли у команды Дмитрия Медведева мудрости это понять и политической воли, чтобы начать политические реформы? От этого зависит не просто способность России выйти из кризиса, но и ее конкурентоспособность в мировой посткризисной экономике.

Николай ЗЛОБИН,
директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности.
США, Вашингтон.
«Ведомости».